

В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ IN THE WESTERN HEMISPHERE

Оригинальная статья / Original article

Общество и власть в современной Латинской Америке: ибероамериканские интерпретации

© Л.В. ДЬЯКОВА

Дьякова Людмила Владимировна, Институт Латинской Америки Российской академии наук (Москва, Россия), diakova65@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3684-4523

Рассмотрены взгляды современных представителей ибероамериканской общественной мысли относительно взаимодействия власти и общества в Латинской Америке от исторических истоков до наших дней, с учетом возрастающей сложности политической и социальной жизни. Анализируется влияние социального реформизма первых десятилетий XXI в. на рост общественных ожиданий и протестных настроений, поведение молодежи, усиление политической поляризации. Отмечен эффект «усталости демократии» в контексте нарастания разочарования и радикализма, появления лидеров популистского типа. Сделан вывод, что эта тенденция представляет значительную опасность для политической и социальной стабильности латиноамериканских стран. Характерная особенность ибероамериканских исследований – выделение общих, фундаментальных тенденций на основе изучения конкретных национальных ситуаций. Методологической основой статьи стал комплексный системный подход, методы исторического и цивилизационного анализа.

Ключевые слова: Латинская Америка, власть, общество, ибероамериканские исследования, политические процессы, реформизм, популизм, радикализм

Цитирование: Дьякова Л.В. (2025) Общество и власть в современной Латинской Америке: ибероамериканские интерпретации // Общественные науки и современность. № 1. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0869049925010011, EDN: BITHNP

Society and Power in Modern Latin America: Ibero-American Interpretations

© L. DIYAKOVA

Liudmila V. Diyakova, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), diakova65@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3684-4523

Abstract. The the views of modern representatives of Ibero-American social thought are studied regarding the interaction between government and society in Latin America from its historical origins to the present time, taking into account the increasing complexity of political and social life. The influence of social reformism of the first decades of the XXist century on the growth of public expectations and protest sentiments, youth behavior, and increased political polarization are analyzed. The effect of “democratic fatigue” in the context of growing disappointment and radicalism, and the emergence of populist leaders are noted. This trend poses a significant threat to the political and social stability of Latin American countries. A characteristic feature of Ibero-American studies is the identification of general, fundamental trends based on the study of specific national situations. The methodological basis of the article are a comprehensive systems approach, methods of historical and civilizational analysis.

Keywords: Latin America, power, society, Ibero-American studies, political processes, reformism, populism, radicalism

Citation: Diyakova L.V. (2025) Society and Power in Modern Latin America: Ibero-American Interpretations. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 7–19. DOI: 10.31857/S0869049925010011, EDN: BITHNP (In Russ.)

Динамичное противостояние двух начал – власти и общества – одно из тех фундаментальных размежеваний, которые, принимая различные формы на протяжении истории, стали неотъемлемой частью современности. В Латинской Америке такое размежевание имеет свою специфику, отразившуюся как в политической практике, так и в научных исследованиях, посвященных ее анализу. Актуальность статьи обусловлена остротой и универсальностью проблемы взаимодействия власти и общества, а также значительным интересом к этой теме в условиях постоянно усложняющегося, насыщенного противоречиями и конфликтами политического процесса в Латинской Америке.

Несмотря на традицию изучения латиноамериканской общественной мысли, сложившуюся в российской научной литературе в рамках исторического и цивилизационного подходов [История Латинской Америки... 2010, Шемякин 2001], в современных отечественных исследованиях нет специальных работ, посвященных взглядам и оценкам латиноамериканских и испанских политологов, социологов, публицистов нового столетия. (Эта тема была отчасти рассмотрена в контексте изучения современной латиноамериканской демократии [Дьякова 2016, 2017].) Вместе с тем подходы ибероамериканских экспертов к анализу новых социально-политических явлений в жизни региона отличаются глубоким осмыслением реальности и представляют значительный научный интерес.

Учитывая многоаспектность темы и многообразие мнений, автор отмечает ряд наиболее важных проблем, которым исследователи уделяют особое внимание. Методологическая основа статьи – комплексный системный подход, позволяющий анализировать многосоставные, противоречивые феномены политической и социальной жизни в их взаимосвязи и эволюции, а также методы исторического и цивилизационного анализа.

Власть и общество в исторической ретроспективе Латинской Америки

Современная ибероамериканская исследовательская традиция в значительной степени была сформирована идейными спорами и историческими реалиями XIX в. После Войны за независимость (1810–1826) в латиноамериканской общественной мысли надежды на преодоление гражданских конфликтов, экономической зависимости, невежества, рабства и бедности были связаны с укреплением государства и политической власти. Вместе с тем в идейный комплекс, близкий западноевропейской либеральной традиции, входили также ценности, утверждавшие свободу личности и роль общества в национальном развитии.

Фундаментальный конфликт свободы (которую олицетворяло общество) и порядка (который олицетворяла власть) особенно наглядно проявился во взглядах и политической деятельности Симона Боливара (1783–1830). Он отстаивал приоритет сильной верховной власти в «штормовом море» бывших испанских колоний после обретения независимости [Bolivar 1982, 225]. Гражданские войны в новых государствах продемонстрировали, что отсутствие безопасности и эффективного политического управления препятствует развитию, что доходящая до анархии свобода должна быть ограничена легитимной силой государства – важнейшего инструмента, способного противостоять распаду и хаосу, обеспечить гражданские права и порядок.

Ценности личной свободы человека и политической свободы общества, сторонником которых был Боливар и многие его единомышленники до Войны за независимость, в реальных исторических условиях проиграли идее всемогущего, охраняющего государства. «Прочное, могущественное и справедливое правительство – это крик нашей родины», – писал С. Боливар в 1827 г. [Bolivar 1982, 233], считая, что «новым государствам Америки... необходимы короли под именем президентов» [Ларин 2010b, 114].

На протяжении XIX в. укрепление государственной власти, разделяющей идеалы прогресса и просвещения, рассматривали яркие представители латиноамериканской общественной мысли – венесуэльские просветители Симон Родригес и Андрес Бельо, аргентинцы Хуан Баутиста Альберди и Доминго Фаустино Сармьенто и многие другие. Несмотря на идейные расхождения, они считали сильную государственную власть единственно возможным способом национального развития. На противоположном полюсе находились междоусобные войны, пороки колониального наследия, отсталость и варварство. Великий кубинский романтик, идеолог независимости Кубы Хосе Марти, мечтавший о культурно-историческом и политическом единстве «Нашей Америки», становление общества в освободившихся колониях Нового Света характеризовал следующими словами: «Мы были похожи на персонажей с маскарада: брюки английские, жилет парижский, пиджак североамериканский, накидка испанская. Ни с кем не общавшийся индеец удалялся в горы... Беглый негр напевал ночью музыку своего сердца, безвестный и одинокий в мире волн и зверей. Крестьянин... ослепленный негодованием, восставал против города и против самого себя» [Ларин 2010a, 589]. В утопии Марти мечты о свободе, равенстве, латиноамериканском братстве сочетались с тревогой по поводу того, что группы освобожденного населения «могут столкнуться друг с другом из-за какого-нибудь пустяка», создавая хаос и разрушение [Марти 1965, 232].

Д.Ф. Сармьенто, президент Аргентины в 1868–1874 гг., отстаивая идею цивилизаторской миссии власти, писал об аргентинской провинции: «Общество как таковое здесь исчезло, осталась только феодальная семья, изолированная и замкнутая... Не знаю, существует ли в какой-нибудь другой части современного мира такая чудовищная форма общественной жизни, как эта» [Сармьенто 1965, 134]. Общество представало в политико-

философской мысли периода становления латиноамериканских государств как неоформленное, архаичное и опасное пространство, нуждавшееся в управлении и жестком регулировании со стороны власти.

Прошло более 150 лет, в ходе которых противоречивое взаимодействие власти и общества приобрело более сложные очертания, обогатилось новым опытом. Пережитые в XX в. военные диктатуры, приходившие к управлению государством под лозунгами «наведения порядка» и «восстановления безопасности», продемонстрировали наиболее жестокий облик власти, ее способность при определенных условиях не только максимально ограничить политическую свободу, но и поглотить само общество, нарушая права человека и подавляя пространство социальной жизни. Правоавторитарные военные режимы в Бразилии (1964–1985), Аргентине (1976–1982), Уругвае (1973–1985), Чили (1973–1990) стали поучительным опытом воплощения репрессивной, насильственной функции авторитарной власти и ее последствий.

Успешная демократизация в большинстве стран региона в последней четверти XX в., политические и экономические реформы привели к сокращению сферы государственного контроля, активизации структур гражданского общества, усилению влияния неправительственных организаций, возникновению различных социальных движений. Этот процесс сопровождался формированием нового, расширенного, подхода к пониманию прав человека, выдвиганием в центр общественного внимания принципа свободы личности и новым восприятием политики как сферы многообразного партнерского взаимодействия власти и общества.

Социальный реформизм и общественные ожидания в XXI столетии

Первые годы XXI в. стали началом нового этапа, в ходе которого усложняющееся общество приобретало все более самостоятельную и ответственную роль. В политическом плане это был период широкой поддержки успешно функционирующей в большинстве стран (согласно опросам населения¹) электоральной демократии [*Alcántara Sáez, García Díez* 2008], стабилизации военно-гражданских отношений, которые перестали быть столь напряженными, как в прошлом [*Rojas Aravena* 2008].

Вместе с тем начало XXI в. – это время стремительно растущих социальных ожиданий в отношении политической власти, элит и лидеров. Возросли требования к качеству государственного управления. Как отмечал известный мексиканский политолог Л. Агилар Вильянуэва [*Aguilar Villanueva* 2010; 2020], вместо статичного образа «государства-института» формировалось представление о «государстве-процессе», «государстве-управлении», обязанном эффективно выполнять многообразные функции в политической, экономической, социальной, финансовой, культурной и других сферах, а также динамично реагировать на изменения общественных настроений. Этот фактор, по мнению чилийского политолога А. Валенсуэлы, в условиях наметившегося кризиса классических партий и традиционных форм политического участия представляет значительную опасность для сохранения стабильности латиноамериканских обществ [*Valenzuela* 2008].

Другим важнейшим требованием в отношении государства и власти было формирование целенаправленной и эффективной социальной политики, отложенной во многих странах десятилетием неолиберальных реформ. Позитивные тенденции стали особенно заметны в годы «золотого десятилетия» 2003–2013 гг., когда высокие темпы экономиче-

¹ Latinobarometro. Informe 2013, pp. 6–12. 17.02.2013. (http://www.latinobarometro.org/documentos/LATBD_INFORME_LB_2013.pdf).

ского роста совпали с приходом к власти в Бразилии, Аргентине, Боливии, Чили, Эквадоре, Уругвае и ряде других стран левоориентированных реформистских правительств², приступивших к масштабным программам по преодолению бедности и многофакторного неравенства – фундаментальных проблем латиноамериканских обществ [Дьякова 2020a]. В наиболее развитых странах возникла перспектива формирования, с учетом национальных условий, собственных моделей «государства благосостояния» (по образцу Испании или Франции).

Полтора десятилетия целенаправленных реформ привели к тому, что доля бедных уменьшилась с 44,5% населения в 2002 г. до 29,6% в 2018 г., согласно данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК – Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL). Вместе с тем доля латиноамериканцев, проживающих в нищете, за этот же период сократилась незначительно (с 11,2% до 10,2%), как и индекс Джини, отражающий уровень социального неравенства (с 0,54 до 0,46)³. Формальные показатели свидетельствовали как о положительных тенденциях, так и о сохранении серьезных диспропорций и проблем, преодоление которых было отложено на будущее [Дьякова 2020a].

На фоне экономического роста, реформ и постепенного увеличения доходов широких слоев населения регион сохранял высокий уровень социальных рисков. Как отмечали видные ибероамериканские исследователи⁴, политику по преодолению бедности следовало дополнить более эффективными усилиями по сокращению неравенства, диспропорций, развитию новых отраслей экономики, созданию рабочих мест, качественному улучшению систем образования и здравоохранения, более высокими затратами на социальную защиту населения. Правительства многих стран, с учетом национальных условий, приступили к решению этих сложных задач, но выполнить их не удалось: развитие принесло с собой новое неравенство⁵. «Латинская Америка никогда не была такой богатой, как сейчас, – писала в 2013 г. известный чилийский социолог М. Лагос, – в то же время, никогда еще ее население не находилось в такой боевой готовности... Регион заявил о себе, о своем процветании; теперь он стремится к распределению»⁶. Новое неравенство усиливало общественное разочарование в возможностях реформистской политики и протестные настроения, характерные прежде всего для молодого поколения.

Массовые студенческие выступления 2010–2019 гг. в Чили, Бразилии, Мексике, Аргентине, Эквадоре и других странах продемонстрировали растущее влияние новой общественной силы – молодежи, которую бразильский политолог Р. Нунес назвал «борющимся поколением» (*generación militante*) [Nunes 2014]. Проявляя равнодушие к системным политическим институтам, их иерархической структуре и дисциплине, отвергая конформистские формы политического участия и «компромиссы прошлого», это поколение оказалось лишено способности принимать сложную реальность современного мира [Vommaro 2014].

² Это явление в российской и зарубежной научной литературе получило название «Левого поворота».

³ CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago de Chile, 2019. Pp. 17, 20, 21. 07.02.2019. (<https://www.cepal.org/es/publicaciones/44395-panorama-social-americ-latina-2018>).

⁴ Steinberg F., Martínez J.P. La difícil coyuntura económica en América Latina. Real Instituto Elcano. 25.04.2016. (<https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/la-dificil-coyuntura-economica-en-americ-latina/>).

⁵ Zovatto D. Procesos electorales: ¿Está América Latina preparada para un cambio de ciclo? El País. 31.03.2015. (https://elpais.com/elpais/2015/03/26/opinion/1427381976_529615.html).

⁶ Latinobarometro. Informe 2013, p. 4. 17.02.2013. (http://www.latinobarometro.org/documentos/LATBD_INFORME_LB_2013.pdf).

Упрощение политической картины наиболее активными и требовательными социальными группами представляло особенно тревожный сигнал для власти.

Другой важной особенностью, отмечали специалисты, стала политическая активизация «нового среднего класса» – тех слоев населения, которые формально вышли из бедности за годы экономического роста и реформ, но столкнулись с ограниченностью доступных им экономических перспектив и угрозой нового кризиса. Характерно, что наибольшие протестные настроения и неудовлетворенность деятельностью правительств проявляли жители тех стран, социальная политика которых привела, казалось бы, к самым заметным результатам. Этот феномен особенно наглядно проявился во время «Революции 30 песо» – массового протестного движения октября–ноября 2019 г. в Чили⁷, вызванного нежеланием значительной части общества мириться с социальным неравенством, непреодоленным с 1990 г. – за весь период постпиночетовского развития [Дьякова 2020b].

Иberoамериканские исследователи подчеркивают противоречивость первых десятилетий XXI в., когда значительные достижения в формировании более современного, развитого и справедливого общества сопровождались новыми вызовами. Помимо объективного ухудшения экономической ситуации после 2014 г., основные риски были связаны с тем, что реальность не соответствовала ожиданиям и требованиям, которые новые активные силы (прежде всего молодежь) предъявляли к качеству демократических институтов, деятельности конкретных лидеров и партий, результативности социальных программ. Публично декларируемые этические принципы (о недопустимости коррупции, ответственности избранных политиков, социальной справедливости) вступили в конфликт с жизненными реалиями. К нему добавилась конфликт между набирающим популярность левым радикализмом и умеренным политическим центризмом. Упадок традиционных центристских сил на фоне усиления радикальных тенденций многие исследователями представляли как источник главных угроз, «пугающих слабостей демократии» (по выражению известного мексиканского политолога Х. Кастаньеды)⁸. Последующие события доказали обоснованность этих опасений.

Пандемия COVID-19 в Латинской Америке имела тяжелые последствия, а сопутствующие этому катаклизму экономический и социальный кризисы стали своеобразной границей, за которой закончился период относительного благополучия и иллюзий. Несмотря на адресные меры поддержки, в 2020 г. доля бедных увеличилась до 33,0%, а нищих – до 13,1% человек⁹, отбросив регион к началу 2000-х гг. Медленное экономическое возрождение и небольшое сокращение бедности в 2022–2023 гг. не сопровождалось заметным улучшением социальной ситуации. «У нас нет причин для ликования... Почти треть латиноамериканцев живет в условиях бедности, а доля детей и подростков достигает 42,5%. Это реальность, с которой мы не можем мириться», – признавал главный специалист ЭКЛАК Х.М. Салазар-Сириначс, призывая к разработке новой, более масштабной, социальной стратегии¹⁰.

⁷ Navia P. (2019) Un País en crisis o en fiesta? 13.09.2019. (<https://www.cadal.org/publicaciones/articulos/?id=12272>).

⁸ Castañeda J. G. Democracia y expresidentes. El hecho de ganar unas elecciones no justifica conductas antidemocráticas. 02.06.2014. (<https://www.jujuyalmomento.com/politica/democracia-y-expresidentes-n22796>).

⁹ CEPAL. Panorama social de América Latina, 2021. Santiago de Chile, 2022, pp. 68–69. 27.01.2022. (<https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/43a39b21-edc7-478e-9085-348efae44cfa/content>).

¹⁰ Comunicado. Pobreza en América Latina volvió a niveles prepandemia en 2022, informó la CEPAL con llamado urgente a avanzar en inclusión laboral / Comisión Económica para América Latina y el Caribe. 23.11.2023. (<https://www.cepal.org/es/comunicados/pobreza-america-latina-volvio-niveles-prepandemia-2022-informo-la-cepal-llamado-urgente>). (<https://www.cepal.org/es/comunicados/pobreza-america-latina-volvio-niveles-prepandemia-2022>).

Усиление негативных социально-политических тенденций и рисков, многие из которых воплотились в действительность, рост социального разочарования и утрата иллюзий стали лейтмотивом ибероамериканских исследований нового этапа.

Активные общества и «усталые» демократии

Особенность современных подходов, справедливых и в отношении латиноамериканского региона, – разработка темы «сложного общества», понимаемого как многосоставное, сложноорганизованное пространство, существующее «во всем полиморфном структурном многообразии составляющих его сообществ и системных принципов» [Латкин 2023]. Отставание политической власти от такого общества представляет серьезную опасность, поднимает вопрос о возможных противоречиях и конфликтах. Эта тенденция, заметная в странах Латинской Америки, находит соответствующие интерпретации и в ибероамериканской общественной мысли.

Одним из ведущих направлений исследований стал анализ различных аспектов взаимодействия государства и многосоставного гражданского общества. В частности, аргентинский политолог А. Камоу, руководитель тематического семинара в Национальном Университете Ла Платы, указывает на выраженный в последние годы интерес к функционированию и внутренней структуре государства, его отношениям с такими субъектами, как рынок и гражданское общество, к способам решения конкретных управленческих задач. Источниками этого растущего интереса служат как сложные взаимосвязи между политикой и управлением, оказавшиеся в центре общественного внимания, так и гражданская культура населения, требующая эффективного и справедливого предоставления услуг все более высокого качества. «Мы суммируем спектр проблем в одной формуле: от общества к государству – через политику – и от государства к обществу – через политику», – считает А. Камоу¹¹. Фокус исследовательского внимания все заметнее смещается в сферу изучения процессов, происходящих в обществе, на которое возлагается значительная доля ответственности за качество государственной политики.

Вместе с тем демократия как система управления и комплекс идейных представлений и ценностей все чаще сталкивается с рисками, которых не было еще 20 лет назад: глубокий кризис переживают политические партии и институты, которые не отвечают ожиданиям наиболее активных групп населения. Известный аргентинский политолог Д. Соватто предупреждает о наступлении «пасмурных времен» для латиноамериканской демократии даже в странах, еще недавно отличавшихся стабильностью и высоким качеством политических институтов (подобно Чили), подчеркивает уязвимость демократических систем перед новыми рисками. «Институциональная хрупкость способствует все более ускоряющемуся износу правящих партий, которые потерпели поражение в своих последних электоральных битвах», – отмечает Д. Соватто, анализируя итоги избирательных кампаний в ряде стран и падение популярности еще недавно влиятельных традиционных партий¹².

informo-la-cepal-llamado-urgente#:~:text=En%202022%2C%20el%20porcentaje%20de,(70%20millones%20de%20personas)%2C).

¹¹ Camou A. Estado, sociedad civil y políticas públicas en América Latina. Seminario-Programa 2022. Memoria Académica. Universidad Nacional de La Plata – FaHSE. 09.06.2022. (<https://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/programas/pp.12047/pp.12047.pdf>).

¹² Zovatto D. Debemos repensar una democracia de nueva generación, más inclusiva. La Nación. 17.09.2022. (<https://www.lanacion.com.ar/ideas/daniel-zovatto-debemos-repensar-una-democracia-de-nueva-generacion-mas-inclusiva-nid17092022/>).

Неприятие классических политических институтов широкими общественными слоями приводит к появлению феномена, который видный испанский политолог М. Алькантара Сазс назвал «усталостью демократии» (от исп. «la fatiga de la democracia»), введя в научный оборот термин «усталые (или утомленные) демократии» («las democracias fatigadas») [Alcántara Sáez 2019]. «Усталые демократии» пришли на смену демократическим транзитам и сопутствующей им волне глубоких перемен и оптимистических ожиданий последней четверти прошлого века. По мнению М. Алькантары, это явление вызвано к жизни новыми тенденциями в современном мире, к которым относятся стремительное развитие цифровых технологий, огромный объем информации, быстрота происходящих событий и необходимость давать на них немедленный ответ, растущая персонализация политики, глобальные кризисы, высокие социальные ожидания в отношении государства и власти. «Старые» институты не успевают за этими процессами, перестают соответствовать запросам времени, теряют свои влияние и роль.

На фоне «усталости демократии» усиливается угроза популизма в его крайних, авторитарных формах, возникают надежды на приход к власти яркого решительного лидера, выступающего вне формата традиционных партий; в продвижении его программы возрастает роль социальных сетей и неформальных контактов. Характерный пример «популизма он-лайн» – президент Сальвадора Наджиб Букеле, переизбранный в феврале 2024 г. на второй срок подряд в обход конституционных норм. По мнению мексиканского политолога Р. Седильо Дельгадо, «общественность привлекла личность Букеле, молодого, непринужденного и откровенного в общении, который дистанцировался... от традиционных политиков, запятанных тенью коррупции и нечестности» [Cedillo Delgado 2022]. Стиль общения с избирателями, ориентированный на прямой эмоциональный диалог, импонирует значительной части протестного электората и особенно востребован молодым поколением. Эта тенденция в той или иной степени характерна для большинства латиноамериканских стран.

Политический радикализм в контексте возрастающей сложности

Другим важнейшим трендом стало усиление политической поляризации и рост влияния радикальных партий и движений левой и правой направленности, которые еще в начале века занимали маргинальное положение в большинстве латиноамериканских стран. Этот процесс происходит на фоне обесценивания в массовом сознании политики реформизма как последовательной государственной стратегии, требующей четкого представления о перспективах достижения заявленных целей. Именно такой подход не находит сегодня понимания у протестных социальных групп, прежде всего молодежи, падкой на популистские лозунги.

Начало цикла глубоких политических изменений отмечают известные исследователи, сотрудники испанского Королевского Института Элькано К. Маламуд и Р. Нуньес, анализируя феномен «протестных выборов» и «новой левой волны» в регионе на примере Колумбии, где в 2022 г. президентский пост занял представитель левых сил Густаво Петро. По мнению этих авторов, последствия процессов, вызванных разочарованием в традиционных политических институтах и элитах, трудно предсказать, но очевидно, что перед лидерами нового поколения встают многосоставные задачи, непосредственно связанные с качеством государственного управления¹³.

¹³ Malamud C., Nuñez Castellano, R. Elecciones en Colombia: de la polarización y fragmentación electoral al reto de gobernabilidad para Gustavo Petro. Real Instituto Elcano. 07.07.2022. (<https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/elecciones-en-colombia-de-la-polarizacion-y-fragmentacion-electoral-al-reto-de-gobernabilidad-para-gustavo-petro/>).

Характерный пример пребывания у власти левых радикалов, победивших на волне массовых протестов и требований следовать более справедливой модели развития, – деятельность правительства Габриэля Борича в Чили (с 2022 г. по настоящее время). Он не сумел за три года провести ни одной из заявленных социальных реформ (компромиссная пенсионная реформа с большим трудом прошла обсуждение в Конгрессе лишь в начале 2025 г.). Влияние уличных протестов и новых леворадикальных сил на традиционную для Чили реформистскую политику получило отражение в многочисленных исследованиях. Президентство Г. Борича, озаменованное неудачей в принятии новой конституции¹⁴ и обманутыми ожиданиями, анализируют известные политологи и публицисты: чилийцы П. Навиа¹⁵, Р. Медель [Medel 2023], Л. Тиэлеманн Эрнандес [Thielemann Hernández 2022], О. Сэнс¹⁶, А. Арансибиа Бустос [Arancibia Bustos 2021], уругваец Х.П. Луна [Luna 2022] и многие другие. Основная идея их работ – утрата доверия общества к государству и власти, разочарование в «новых левых» лидерах и возможностях сформированного ими правительства.

Противоречивая чилийская ситуация стала характерным примером конфликта между утопическими идеалами радикальных левых движений и реальностью политической жизни, которая предполагает поиск союзников, расчет и прагматизм, умение считаться с оппонентами. «Когда идеи несостоятельны, нужно искать новые», – считает П. Навиа¹⁷. Однако признание собственных ошибок не свойственно радикализму. Отсутствие профессионально необходимых для политиков качеств приводит к несостоятельности государственного управления, тормозит (или делает невозможным) выполнение ключевых программных обещаний, что и продемонстрировали «новые левые» в Чили.

На противоположном фланге политического спектра наблюдается ренессанс праворадикальных партий и течений. Представители правых сил (в том числе крайне правых) находятся в настоящее время у власти в Аргентине (после победы на президентских выборах 2023 г. либертарианца Х. Милея), Эквадоре, Сальвадоре, Уругвае, Парагвае. Ситуация равновесия между сторонниками ультра-правых (Ж. Болсонару) и левых (Л.И. Лула да Силва) сложилась в период президентских выборов 2022 г. в Бразилии. Заметно возросла роль радикальноправой идеологии и ее лидера, Х.А. Каста, в Чили. Этот феномен невозможно объяснить какой-либо одной причиной. Среди вероятных предпосылок, по мнению известного чилийского политолога К. Ровиры Кальтвассера, – усиление политической поляризации и подъем «новых левых», неверие в традиционные каналы представительства, в активность классических правоцентристских партий, переставших (с точки зрения обывателя) защищать интересы своих избирателей [Luna, Rovira Kaltwasser 2021; Diaz, Rovira Kaltwasser, Zanotti 2023]. «Новые правые» отражают запросы определенных групп общества, заинтересованных в экономической и политической стабильности, безопасности и порядке, в сохранении существующих правил игры. Именно эти слои ощу-

¹⁴ Принятие новой Конституции (вместо действующей, принятой в 1980 г. военным режимом А. Пиночета) было одним из основных требований протестного движения 2019 г. Подготовка нового текста была начата, но в итоге большинство избирателей отвергли оба конституционных проекта на двух общенациональных плебисцитах в 2022–2023 гг.

¹⁵ Navia P. El rechazo a las élites y la nueva Constitución. El Líbero. 11.07.2023. (<https://ellibero.cl/opinion/patricio-navia-el-rechazo-a-las-elites-y-la-nueva-constitucion/>).

¹⁶ Saenz O. La rebelión de los esclavos. Nuevo Poder. 12.07.2023. (<https://www.nuevopoder.cl/la-rebelion-de-los-esclavos-orlando-saenz/>).

¹⁷ Navia P. Las ideas perdedoras del Frente Amplio. El Líbero. 01.03.2024. (<https://ellibero.cl/columnas-de-opinion/las-ideas-perdedoras-del-frente-amplio/>).

тили угрозу своему положению вследствие роста популярности политиков нового левого поколения, которые склонны расширительно толковать права человека и делать акцент на идеалы социальной справедливости.

Вместе с тем пример президента Аргентины Х. Милея убеждает, что в ряде случаев правые радикалы, оказавшись у власти в результате глубокого экономического кризиса и мощного запроса на перемены, стремятся не к сохранению статус-кво, а к обновлениям и подрыву сложившейся социал-реформистской традиции. Исторические предпосылки и актуальные причины, приведшие к «пропасти по имени Аргентина», стали предметом острых научных споров. Разнообразие мнений, в частности, получило отражение на страницах тематического номера известного социально-политического журнала «Nueva Sociedad» [Nueva Sociedad 2023].

Непоследовательная политика демократической власти в отношении военных в процессе демократизации (чередование судебных процессов и амнистий) усилила политическую поляризацию и недоверие к обещаниям высших лиц государства, считает философ С. Меркадер [Mercader 2023]. Историк К. Перочена анализирует апелляцию политиков к историческому прошлому в поисках «правильных» предшественников, ставшую характерной чертой электоральной кампании 2023 г. (Х. Милей обращался к традиции либерализма XIX в.; часть киришнеристов стремилась восстановить идеалы «классического» перонизма; некоторые публичные фигуры вообще дистанцировались от «исторического груза») [Perochena 2023]. Известный политолог П. Стефанони проводит параллели между масштабным кризисом власти в 2001 г., для которого были характерны настроения крайнего общественного негодования («Пусть уходят все!»), и современной победой ультраправых на фоне сходных социально-политических процессов [Stefanoni 2023a]. В переплетении исторических, экономических и политических факторов исследователи стремятся вычленить реальные истоки аргентинской драмы. Лейтмотивом дискуссии можно назвать риторический вопрос П. Стефанони «Кто заплачет по Аргентине?», вынесенный в заглавие одной из публикаций автора [Stefanoni 2023b].

Анализируя другие характерные примеры латиноамериканского политического ландшафта, исследователи [Summa 2022; Singer 2023; Pedro Oro 2023; Gamboa 2023; Niño Guarnizo 2023 и др.] приходят к выводу о необходимости принять фундаментальную сложность, многовариантность и новизну происходящих процессов. Эта проблема сформировалась в многоликом и требовательном современном обществе Латинской Америки, и с ней столкнулись политическая власть и ее институты. Решение проблемы требует смены привычных парадигм и устоявшихся моделей поведения.

В условиях возрастающей новизны и сложности социально-политической ситуации все острее заявляет о себе молодежь, и без учета ее разнообразных интересов и потенциальной роли невозможно эффективное взаимодействие власти и общества. О поиске новых инструментов воздействия на эту социальную группу, необходимость которых не была очевидной еще в начале века, пишет аргентинский социолог П. Воммаро, профессор Университета Буэнос-Айреса¹⁸. Один из основных его тезисов заключается в том, что политические элиты много говорят о молодежи, но в реальности ее практически не замечают: молодые люди из уязвимых социальных слоев оказываются в безнадежном положении, утрачивают жизненные перспективы, чувствуя себя исключенными из политической и социальной жизни. Это ведет к усилению радикально-протестных настроений. Формирование политики, основанной на понимании и учете требований, ожиданий, интересов

¹⁸ Vommaro P. Las juventudes son muy habladas y poco escuchadas. CLACSO. 24.07.2021. (<https://www.clacso.org/pablo-vommaro-las-juventudes-son-muy-habladas-y-poco-escuchadas/>).

самой активной и молодой группы общества – одна из фундаментальных задач правящих кругов Латинской Америки.

* * *

Историко-политические процессы в странах Латинской Америки свидетельствуют о серьезных изменениях во взаимодействии власти и общества, что получает отражение в подходах представителей ибероамериканской общественной мысли. Идеи всемогущего, подавляющего государства и слабого, отсталого общества, соответствующие реальности XIX в., в современном мире трансформировались в представления о значимости и сложности общества, его роли в национальном развитии. Многообразная социально-политическая палитра современной Латинской Америки, специфика происходящих процессов, нарастание разочарования и протестных настроений в отношении политики и власти, возникновение «усталых демократий» занимают центральное место в работах ибероамериканских авторов. Характерная особенность их исследований – стремление выявить общие тенденции на основе изучения конкретных ситуаций и событий в отдельных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дьякова Л.В. (2016) Проблемы латиноамериканской демократии в интерпретации исследователей // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 3. С. 101–109.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-101-109>

Diyakova L.V. (2016) Problems of Latin American Democracy as Interpreted by Researchers. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, vol. 60, no. 3, pp. 101–109.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-101-109>. (In Russ.)

Дьякова Л.В. (2017) Миражи демократии: исторический идеал и современность в контексте Латинской Америки // Латинская Америка. № 8. С. 5–18.

Diyakova L.V. (2017) Mirages of democracy: historical ideal and modernity in the context of Latin America. *Latinskaya Amerika*, no 8, pp. 5–18. (In Russ.)

Дьякова Л.В. (2020а) Социальная политика латиноамериканских стран в начале XXI века: возможности и пределы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 10. С. 112–120.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-10-112-120>

Diyakova L.V. (2020a) Social Policy in Latin American Countries in the Early 21st Century: Opportunities and Limits. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, vol. 64, no. 10, pp. 112–120. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-10-112-120> (In Russ.)

Дьякова Л.В. (2020b). Чили-2020. Эволюция политического кризиса // Латинская Америка. № 8. С. 6–19. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010343-6>

Diyakova L.V. (2020b) Chile-2020. Evolution of the political crisis. *Latinskaya Amerika*, no 8, pp. 6–19. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010343-6> (In Russ.)

История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Ред. Е.А. Ларин. М.: Наука, 2010. 810 с.

Istoriya Latinskoi Ameriki v mirovoi istoricheskoi i obshchestvennoi mysli XVI–XIX vekov. [History of Latin America in world historical and social thought of the 16th–19th centuries] / Ed. E.A. Larin. Moscow: Nauka, 2010. 810 p. (In Russ.)

Лапкин В.В. (2023) Территориальное государство и сложное общество: императив коэволюции в пространстве политики // Полис. Политические исследования. № 5. С. 172–191.

Lapkin V.V. (2023) Territorial state and complex society: the imperative of co-evolution in the political space. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no 5, pp. 172–191. (In Russ.)

Ларин Е.А. (2010a) Великий кубинец Хосе Марти // В кн.: История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Ред. Е.А. Ларин. М.: Наука. С. 585–590.

Larin E.A. (2010a) Velikii kubinets Khose Marti. [The great Cuban Jose Marti]. In: *Istoriya Latinskoï Ameriki v mirovoi istoricheskoi i obshchestvennoi mysli XVI–XIX vekov*. Ed. E.A. Larin. Moscow: Nauka. Pp. 585–590. (In Russ.)

Ларин Е.А. (2010b) Европейские и латиноамериканские авторы о Боливаре // В кн.: История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Ред. Е.А. Ларин. М.: Наука. С. 108–116.

Larin E.A. (2010b) Evropeiskie i latinoamerikanskie avtory o Bolivare. [European and Latin American authors about Bolivar]. In: *Istoriya Latinskoï Ameriki v mirovoi istoricheskoi i obshchestvennoi mysli XVI–XIX vekov* / Ed. E.A. Larin. Moscow: Nauka. Pp. 108–116. (In Russ.)

Марти Х. (1965) Испанская республика перед лицом Кубинской революции // В кн.: Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX – начало XX в.). М.: Мысль. С. 199–212.

Marti H. (1965) Ispanskaya respublika pered litsom Kubinskoy revolyutsii [The Spanish Republic in the face of the Cuban Revolution]. In: *Progressivnye mysliteli Latinskoï Ameriki (XIX – nachalo XX v.)*. Moscow: Mysl'. Pp. 199–212. (In Russ.)

Сармьенто Д.Ф. (1965) Факундо // В кн.: Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX – начало XX в.). М.: Мысль. С. 120–140.

Sarmiento D.F. (1965) Facundo [Facundo]. In: *Progressivnye mysliteli Latinskoï Ameriki (XIX – nachalo XX v.)*. Moscow: Mysl'. Pp. 120–140. (In Russ.)

Шемакин Я.Г. (2001) Европа и Латинская Америка. Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука. 391 с.

Shemyakin Ya.G. (2001) *Evropa i Latinskaya Amerika. Vzaimodejstvie civilizacij v kontekste vseimnoy istorii*. [Europe and Latin America. Interaction of civilizations in the context of world history]. Moscow: Nauka. 391 p. (In Russ.)

Aguilar Villanueva L.F. (2010) Gobernanza: El Nuevo proceso de gobernar. México: Fundación Friedrich Naumann para la Libertad. 67 p.

Aguilar Villanueva L.F. (2020) Democracia, Gobernabilidad y Gobernanza. México: Instituto Nacional Electoral. 140 p.

Alcántara Sáez M. (2019). Los partidos y la fatiga de la democracia, especial referencia al caso de América Latina. *Derecho electoral*, 2019, no. 28, pp. 1–24. https://doi.org/10.35242/RDE_2019_28_1

Alcántara Sáez M., García Díez F. (Eds.) (2008) *Elecciones y política en América Latina*. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. 388 p.

Arancibia Bustos A. (2021) Malestar de las “clases medias” o lucha de clase? Aportes para una explicación del estallido social chileno. *Revista Izquierdas*, no 50, pp. 1–17.

Bolívar S. (1982) *La vigencia de su pensamiento*. La Habana: Casa de las Americas. 290 p.

Cedillo Delgado R. (2022) Nuevas Ideas de El Salvador. Un partido movimiento en América Latina. *Apuntes Electorales*. México, Año XXI, no. 67, Julio-diciembre, pp. 45–79.

Díaz C., Rovira Kaltwasser, C., Zanotti L. (2023) The arrival of the populist radical right in Chile: José Antonio Kast and the “Partido Republicano”. *Journal of language and politics*, vol. 22, no. 3, pp. 342–359.

Gamboa L. (2023) Incertidumbre y oposición: la derecha ante el gobierno de Gustavo Petro. *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 136–145.

Luna J.P. (2022) Una promesa llamada Gabriel Boric. *Nueva Sociedad*, no. 299, pp. 44–56.

Luna J.P., Rovira Kaltwasser C. (2021) Castigo a los oficialismos y ciclo político de derecha en América Latina. *Revista uruguaya de ciencia política*, vol. 30, no. 1, pp. 136–156.

Medel M.R. (2023) Chile, la política y la calle. *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 104–115.

- Mercader S. (2023) Cuando los intelectuales imaginaron la transición democratic. *Nueva Sociedad*, no. 308, pp. 31–44.
- Niño Guarnizo C. (2023) Los obstáculos para la “paz total” en Colombia. *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 116–125.
- Nueva Sociedad* (2023), no. 308. Dedicado a: Argentina, el abismo permanente. Buenos Aires: Dialnet-Universidad de La Rioja.
- Nunes R. (2014) Generación, acontecimiento, perspectiva. Pensar el cambio a partir de Brasil. *Nueva Sociedad*, no. 251, pp. 42–54.
- Pedro Oro A. (2023) Dios por encima de todos? Religión y elecciones en Brasil (2018 y 2022). *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 89–103.
- Perochena C. (2023) Los usos de la historia en la política argentina actual. *Nueva Sociedad*, no. 308, pp. 61–73.
- Rojas Aravena F. (2008) El riesgo de la superposición entre las políticas de defensa y seguridad. *Nueva Sociedad*, no. 213, pp. 36–49.
- Singer A. (2023) El Regreso de Lula. *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 36–63.
- Stefanoni P. (2023a) Peinar el 2001 a contrapelo: del «Argentinazo» a la nueva derecha. *Nueva Sociedad*, no. 308, pp. 74–87.
- Stefanoni P. (2023b) Quién llora por Argentina? *Nueva Sociedad*, no. 305, pp. 4–16.
- Summa G. (2022) El regreso de Lula a un Brasil de rodillas. *Nueva Sociedad*, no. 297, pp. 16–30.
- Thielemann Hernández L. (2022) La “cabeza política propia”. *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 26–41. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0020407-6>
- Valenzuela A. (2008) Los partidos políticos y la gobernabilidad democrática en América Latina. In: *Reforma de los partidos políticos en Chile*. Eds. A. Fontain, C. Larroulet, J. Navarrete, I. Walker. Santiago: PNUD.
- Vommaro P. (2014) La disputa por lo público en América Latina. Las juventudes en las protestas y en la construcción de lo común. *Nueva Sociedad*, no. 251, pp. 55–69.

Информация об авторе

Дьякова Людмила Владимировна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований, Институт Латинской Америки РАН. Адрес: 115035, Россия, Москва, Б. Ордынка, 21/16. E-mail: diakova65@mail.ru

About the author

Liudmila V. Diyakova, Doctor of Sciences (Political Sciences), Leading Research Fellow, Center of Political Studies, Institute of Latin American Studies RAS. Address: 21/16, Bolshaya Ordynka str., Moscow, Russia, 115035. E-mail: diakova65@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 29.05.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 10.01.2025

Статья принята к публикации / Accepted: 14.03.2025